

УДК 623.454.8

Р. Б. Дашкевич

Уральский федеральный университет

**Ядерное нераспространение и ядерное оружие:
нарратив в парламентских выборах Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии (2017) и в президентских
выборах во Франции (2017)**

Дан анализ нарративов ядерного оружия и ядерного нераспространения во время предвыборных кампаний в Великобритании и во Франции. Проведен анализ политических дебатов и высказываний лидеров этих государств. Показано, что политики пока не готовы отказаться от ядерного оружия как фактора сдерживания. В то же время ядерная повестка в публичном дискурсе, в большей степени связана с энергетической проблематикой.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ядерное сдерживание; ядерное оружие; ядерное нераспространение.

Roman Dashkevich

Ural Federal University

**The Nuclear Non-Proliferation and the Nuclear Weapon:
Narratives in the UK General Elections (2017)
and French Presidential Elections (2017)**

An analysis of the narratives of nuclear weapons and nuclear non-proliferation during election campaigns in the UK and in France is given. The analysis of political debates and statements of the leaders of these states was carried out. Politicians are not yet ready to abandon nuclear weapons as a deterrent. At the same time, the nuclear agenda in public discourse is more related to energy issues.

Key words: the nuclear deterrence; Nuclear weapons; nuclear non-proliferation.

В наше время Евросоюз сложно назвать однородным объединением. Эпоха глобализации, помимо очевидных благ для его жителей, принесла с собою вызовы с долгоиграющими последствиями — от роста партий евроскептиков до противоречивой миграционной повестки и точечных протестов, эволюционирующих в количестве и качестве.

Ядерное оружие имеется у двух государств ЕС — это Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (несмотря на брекзит) и Франция. Оба государства принадлежат к ядерному клубу и являются членами Договора о нераспространении ядерного оружия, поэтому позиция каждого из них будет существенно влиять на международный режим нераспространения ядерного оружия.

Главная цель данного исследования — определить, какое место сегодня занимает ядерное оружие в предвыборных кампаниях каждого из государств. Для ее достижения необходимо вычленить «образ ядерного оружия» и полемику вокруг него. Помимо этого, важны информационные поводы во время предвыборной кампании, которые так или иначе могут отражать тренды, связанные с данным видом оружия массового поражения.

Имидж — это вопрос идентичности. Восприятие, реакция на заявления политиков и отдельных личностей, так или иначе создающих информационные поводы, во многом зависят от него. Идентичность — это один из ключевых феноменов, так или иначе исследуемых в данном материале. Именно поэтому социальный конструктивизм имеет необходимый инструментарий для исследования.

Согласно официальной позиции *Foreign & Commonwealth office*, Великобритания — приверженец идеи создания мира без ядерного оружия в далеком будущем и создания условий для такого мира. Государство готово вести политику в рамках режима нераспространения ядерного оружия. Именно поэтому страна игнорировала Договор о запрещении ядерного оружия, ведь, согласно позиции офиса, (1) договор неэффективен и не приводит к разоружению, (2) среда международной безопасности требует ядерного сдержи-

вания в обозримом будущем, (3) договор ослабляет ДНЯО, который необходимо укреплять и поддерживать.

Джереми Корбин, лидер партии лейбористов, часто транслировал готовность отказаться от ядерной программы «Трайидент», однако его партия данную инициативу не поддерживала, более того — основная позиция оппозиционеров заключается в обновлении программы.

Что касается консерваторов, то Тереза Мэй и сама Парламентская партия солидарны в том, что ядерное сдерживание — это необходимость для обеспечения международной безопасности Великобритании. Сама Т. Мэй сохраняет свою веру в программу «Трайидент» даже несмотря на определенные неудачи. Однако с падением рейтинга Т. Мэй лично и партии консерваторов в том числе может появиться вероятность, что вокруг Джереми Корбина и его пацифистских инициатив может объединиться антиядерное лобби. Но будет ли этого достаточно для того, чтобы изменить позицию государства по данному вопросу?

Одним из краеугольных камней в дискурсе о ядерных силах стала интенсификация движения шотландских националистов — Шотландской национальной партии. Согласно линии данной партии, ядерное оружие неприемлемо в современном мире, но силы «Трайидент» и их основная инфраструктура базируются именно на шотландской базе.

Предлагается несколько сценариев разрешения ситуации в случае становления Шотландии независимой: (1) дорогостоящий — перенос базы в другое место, (2) альтернативный — потенциальный договор об аренде. Тем не менее, в целом вопрос о независимости региона на данный момент не стоит настолько остро.

Основной проблемой, требующей обсуждения, являются переговоры вокруг *Brexit*. Раскол внутри консервативной партии привел к тому, что 13 декабря правительство проиграло, и теперь оно будет вынуждено представить результаты переговоров о *Brexit* парламенту после их завершения. Разногласия внутри правительства могут привести к его ослаблению. Если это произойдет, это может открыть путь для лейбористского правительства. Поскольку по-

литика лейбористов изменилась, а ее руководство и значительная часть партийной базы теперь решительно противостоят ядерному сдерживанию, нынешняя политика CASD может, как минимум, оказаться под вопросом. В качестве альтернативы могут быть назначены новые всеобщие выборы с неизвестным исходом.

Будучи государством с ядерным оружием, Франция не планирует отказываться от него до того момента, пока не появится большей гарантии международной безопасности, нежели ядерное сдерживание. Эммануэль Макрон, избранный президент страны, на Версальском конгрессе заявил о том, что ядерное сдерживание является ключевым фактором безопасности Франции. Тем не менее, риторика во время президентских выборов 2017 г. весьма отличалась. Если феномен ядерного оружия обсуждался, мягко говоря, незначительное количество времени, то ядерная энергетика как часть энергетической повестки была среди наиболее обсуждаемых тем.

Одной из первых проблем, которые могут попасть на стол следующего президента Франции, является рассмотрение Европейской комиссией слияния двух ядерных гигантов страны: энергетической компании *EDF* и поставщика ядерных технологий *Areva*. Слияние компаний *EDF* и *Areva*, энергетической компании и поставщика ядерных технологий, было одним из наиболее важных вызовов для победителя выборов, так как появление одного из крупнейших энергетических гигантов на территории Франции могло бы существенно изменить ландшафт энергетической дипломатии. Однако данный вопрос относится больше к делам госкорпораций и к экономической составляющей, ведь основное столкновение кандидатов происходило больше по вопросам о национализации/ денационализации гиганта, нежели о самой ядерной энергетике.

Ядерный потенциал Франции пользуется сильной поддержкой в политическом классе и среди населения, и вряд ли картина поменяется в ближайшем будущем. Ядерному комплексу выделяются значительные средства, и несмотря на то, что в стратегических документах основное внимание уделяется негосударственным субъектам и терроризму, он получает приоритет при распределении финансов. Но он не гарантирует безопасность будущих проблем и вызовов.

Технические инновации в атомной отрасли являются постоянной проблемой. Еще неизвестно, сможет ли Франция преодолеть препятствия, необходимые для разработки новых систем и обеспечения надежного сдерживания после 2030-х гг. Это также вопрос финансирования. Франция и Европа могут столкнуться с экономическими трудностями. Если случится достаточно серьезный финансово-экономический кризис, возникнет вопрос об оборонном бюджете, что может повлиять на финансирование атомной энергетики, а также на размеры и состав системы.

Ядерные государства в ЕС на данный момент переживают не столько сложные времена, сколько времена турбулентные. Повестка ядерного оружия даже если и отошла на второй, а то и третий план публичного дискурса, то вопросы, связанные с ядерной энергетикой, это часть более широкой повестки — энергетической, а энергетическая повестка, в свою очередь, мультиплицируется в широкий спектр обсуждения. Тем не менее, государства сохраняют статус ЯОГ в ближайшем будущем, речи об отказе от ядерного сдерживания не идет. Ядерное оружие представляет собой в глазах государственного аппарата нечто, подобное крепости. Однако ситуация меняется время от времени. И если сложно говорить что-либо об отказе от «защитного механизма», то в вопросе об альтернативах диалог понемногу набирает обороты. Хотя есть вполне достойная обсуждения точка зрения о том, что прогресс в области разоружения недостаточен, и именно это может стать триггером для государств без ядерного оружия к сопротивлению нормам о нераспространении.